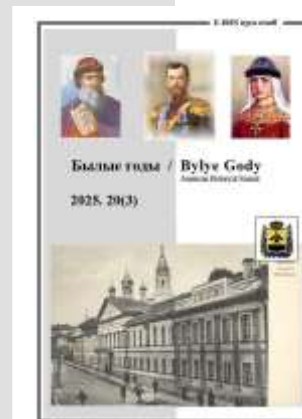

Copyright © 2025 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2025. 20(3): 1477-1484
 DOI: 10.13187/bg.2025.3.1477

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

The Activities of the Russian Authorities to Restore and Preserve the Traditions of Folk Carpet Weaving in the Transcaspian Region of the Russian Empire

Ilya I. Aminov ^{a, *}

^a Moscow Polytechnic University, Russian Federation

Abstract

The research is devoted to carpet production, one of the most famous handicrafts of the Turkmen people, who have carried the secrets of carpet weaving through centuries and millennia. The beauty and grace of Turkmen carpets, the purity of colors, the strength of the fabric, and the symmetry of drawings and figures have not only fascinated the most discerning connoisseurs of oriental art at all times, but have also made Turkmen carpets a sought-after exhibit at exhibitions around the world and the subject of enthusiastic appreciation by all visitors. The author notes that after the entry of the Turkmen lands into the Russian Empire and overcoming the civilizational isolation in the life of the indigenous population, entrepreneurs of various stripes began to intensively buy up the best carpet products woven before the annexation of the region for resale in domestic Russian and foreign markets. The carpet boom has also led to the emergence of enterprising customers, who have significantly accelerated carpet production in Turkmen villages to the detriment of its traditional quality. Despite the fact that since the mid-90s of the 19th century, the cities of Merv and Ashgabat have become major centers of trade in Turkmen (Tekin) carpets, and their main producer is the Merv Oasis, the decline in the quality of Tekin carpets under the influence of entrepreneurship and market needs seriously concerned the administration of the Transcaspian region, which began to take decisive measures to maintain and the development of this valuable and extremely important branch of local production. The article analyzes these measures, which, in the author's opinion, are of scientific interest to fill in the gaps in the history of the Transcaspian region and Russian-Turkmen relations.

Keywords: Transcaspian region, administration, craft, tradition, culture, carpet-making, technique of execution, craftsmanship.

1. Введение

После присоединения туркменских земель к Российской империи и образования в её составе Закаспийской области (1881 г.), несмотря на наступление стабильности, прекращение на её территории междоусобных войн и межплеменных конфликтов, наблюдалось падение национальных кустарных промыслов среди коренного населения, нивелирование его местных особенностей вместе с остатками патриархальной замкнутости. Однако, наряду с ростом товарных отношений между районами Закаспия и бесперебойным функционированием на его территории железной дороги, в туркменских аулах переживался кустарно-производственный кризис. Причина этого – влияние общероссийского капиталистического рынка на выделку местным населением шелковых, шерстяных, бумажных тканей, ручную обработку меди, золота, серебра, производство сёдел, конской упряжи, оружия, железных, чугунолитейных изделий и т.д. Но если падение производства большинства этих товаров было вызвано тем, что они не выдерживали конкуренции с качеством и дешевизной привозной продукции, выпускаемой русскими фабриками и заводами, то кризисное состояние в производстве туркменских ковров – одного из наиболее известных ещё в Средние века кустарных

* Corresponding author

E-mail addresses: aminovii@mail.ru (I.I. Aminov)

промыслов – объяснялось иными, «внеконкурентными» причинами. При этом опыт администрации края по преодолению этих причин, восстановлению и сохранению уникального коврового ремесла, может быть интересен для восполнения пробелов по истории российско-туркменских отношений и Закаспийской области, ее развитию в интересах Российской империи с учётом местных условий, уклада и обычаев.

2. Материалы и методы

Необходимая информация для темы исследования была получена на основе анализа материалов ЦГАТ – Центрального государственного архива Туркменистана (фонд 1 – «Канцелярия начальника Закаспийской области») (Ашхабад, Туркменистан). Особый интерес в данном фонде вызвало изучение приказов закаспийской администрации, отчётов военных и гражданских чиновников относительно специфики и мер по улучшению кустарного производства коренного населения края, а также материалов, касающихся подготовки и проведения ковровых выставок на территории Закаспийской области и за её пределами.

Для рассмотрения истории коврового производства в Закаспии и мероприятий, проводимых администрацией области в целях возрождения ковроделия, большое значение имело изучение «Обзоров Закаспийской области» (ОЗО) с 1892 по 1914 г., содержащихся в них уникальных отчётов, статистических сведений, помещённых в разделе «Кустарная, заводская и фабричная промышленность».

Среди методов, используемых в исследовании, применялись те, что были продиктованы принципами объективности, всесторонности и системности, природой и характером изучаемых явлений, позволивших проанализировать ценный фактический материал, актуальный для восполнения пробелов по истории Закаспийской области и российско-туркменских отношений. В их числе:

- Историографический метод, применявшийся для содержательного анализа научных трудов по восстановлению национальных традиций ковроткачества в туркменских семьях после военного завоевания закаспийских земель;

- Метод классификации – для распределения по группам историографических источников по проблеме восстановления народных ремёсел в Закаспии согласно заданным критериям;

- Историко-системный метод – для анализа тех политических, экономических и социальных явлений, что повлияли на деятельность закаспийской администрации по развитию ковроткачества в конце XIX – начале XX в.;

- Метод синтеза – для лаконичной формулировки результатов и выводов, сделанных на заключительном этапе исследования.

3. Обсуждение

Прежде чем приступить к обсуждению вопроса о деятельности русских властей по восстановлению и сохранению традиций народного ковроткачества в Закаспии, отметим, что феномен туркменского ковра был предметом исследований как дореволюционных, советских, так и современных учёных-историков. Ценность и уникальность работ этих авторов состояла в том, что ими в исторической ретроспективе были затронуты такие малоизученные вопросы, как изучение:

- Родства народов и племён, нашедшего отражение в орнаментах среднеазиатских, в том числе туркменских ковров, и роли музеефикации в сохранении культурного наследия коренного населения Центральной Азии (Боголюбов, 1908-1909; Соегов, 2019);

- Уникальности качества и техники исполнения туркменских ковровых изделий (Куропаткин, 1899; Михайлов, 1900; Фелькерзам, 1915; Царева, 2000);

- Сакрального смысла гёлей (медальонов) на туркменских коврах – основных узоров центрального поля, – знаков туркменских племён («теке гель», «салор гель», «сарык гель»; «дырناق гель»; «кавса гель», «гулли гель», «онурга гель») (Царева, 2000);

- Причин снижения качества туркменских ковров в последней четверти XIX в. (Мошкова, 1946; Береснева, 2006);

- Значения закаспийских ковров в домашнем обиходе туркмен, их привлекательности для покупателей на российских и мировых рынках, для посетителей международных выставок (Чабров, 1949; Моммалиева, Бердиева 2024).

Материалом для настоящего исследования послужили также научные труды, посвящённые специфике национального коврового производства в Закаспии (Царева, 2000; Береснева, 2006; Гундогдыев, 2008 и др.). Вместе с тем, мероприятия закаспийской администрации по восстановлению древнейших традиций ковроделия среди коренного населения этого края в перечисленных выше работах освещались лишь фрагментарно, что подтолкнуло нас к более внимательному изучению этой проблемы.

4. Результаты

После вхождения туркменских земель в состав Российской империи и образования в 1881 г. Закаспийской области российские и иностранные купцы стали усиленно скупать туркменские ковры как для внутреннего российского рынка, так и для вывоза за границу (Чабров, 1949). Спрос на эти уникальные изделия, сотканые ещё до вхождения края в состав Российской империи, был связан с

их превосходным качеством и уникальной, непревзойдённой красотой. Однако, после присоединения края к России, было зафиксировано ухудшение качества выпускаемых ковров, что было обусловлено подрывом сырьевой основы коврового производства. Среди главных причин падения качества этих изделий выделялись:

- Сокращение поголовья скота в результате закаспийских экспедиций в 1872–1881 гг. (вынужденное предоставление сотен верблюдов для транспортировки военных грузов и тысяч овец для солдатской походной кухни);

- Нарушение привычного для коренного населения образа жизни (вынужденное переселение скотоводов-туркмен в соседние районы Ирана и Афганистана);

- Переход части оставшихся скотоводов края к оседлому образу жизни, прибавление в связи с этим у женщин-туркменок, создательниц уникальных ковровых шедевров, массы работы по сбору хлопка, садоводству, огородничеству, другим полевым работам, выпавших на их долю (Довлетов, Ильясов, 1972: 63-64).

Все эти нововведения едва не уничтожили совершенствуемое столетиями ковровое мастерство, равного которому не было во всём мире.

Вместе с тем, ковроткачество, возникшее среди местных жителей в незапамятные времена, могло быть более устойчивым к различным внешним влияниям, чем земледелие, успехи которого подвергались большому риску вследствие резко-континентального климата, сопровождавшегося засухой, безводьем, нашествием саранчи и т.д. К тому же выделкой ковров и их продажей можно было всегда наверстать упущенные доходы, чем от выращивания агрокультур (ОЗО за 1902 год, 1903: 83). Однако сокращение пастбищ в результате военных действий (1872–1881 гг.), внедрение хлопководства после установления в области российской власти привели к значительному сокращению ковроткачества в аулах Мервского, Асхабадского и других уездов. Подобная практика сложилась и в западных районах Закаспия, несмотря на сохранение лучших пастбищ в речных долинах Сумбара, Атрека, Чендира. Но это были временные, в основном адаптационные трудности. К ним прибавились и другие, связанные с коммерциализацией коврового производства.

В последнее десятилетие XIX столетия Мервский оазис превращается в главный центр по производству более половины всех туркменских (текинских¹) ковров, производимых в области, а г. Мерв – в крупнейший центр по их реализации. Подъём в продаже ковров был зафиксирован и в других регионах Закаспия. Так, если в 1891 г. в Красноводском уезде было реализовано ковровых изделий на 94 000 руб., то в 1895 г. эта сумма поднялась до 128 211 руб. В одном только Карра-Калинском приставстве этого уезда производство ковров за период с 1891 по 1895 г. выросло с 40 единиц до 460 (История Туркменской ССР, 1957: 172).

С развитием скотоводческого хозяйства и разведением специальной породы овец росла и база для дальнейшего развития ковроделия. Однако за увеличением производства ковров, в связи с ростом спроса на них, последовало заметное падение их качества. Если в прежние времена каждая туркменская семья делала ковёр не торопясь, исключительно для себя, для своих домашних нужд, приданного, уплаты калыма², или, в крайнем случае, для натурального обмена, то теперь ковры производились поспешно, почти исключительно на продажу. Если ранее каждый ковёр был неподражаем, единичен и ценен благодаря вложенному в него мастерству, то теперь стал предметом торговли, подчинившись универсальной предпринимательской формуле – «быстрее и больше». Таким образом, вследствие стремления к наиболее выгодному сбыту туркменских ковров, производство их увеличивалось, а качество заметно ухудшалось (ОЗО за 1896 год, 1898: 66-71).

К различным причинам падения качества ковров (несвоевременная стрижка овечьей шерсти, торопливость в процессе прядения нитей, поспешность исполнения коврового полотна, внедрение модных, но чуждых национальному орнаменту элементов) добавились новые. Среди них, прежде всего, – малая доступность коренному населению натуральных красителей.

Растительные краски высокого качества, ввозимые ранее из Индии, Ирана и Бухары, стали уступать место более дешёвым, химическим. Сам же процесс окраски шерсти из-за дороговизны и трудностей в окрашивании стал поручаться зачастую красильщикам, заменявшим старые, проверенные временем прочные краски на линяющие, анилиновые. Замена красок на дешёвые химические не только ухудшила качество текинских ковров, но и лишила их эстетической привлекательности (чёткости рисунка, бархатистости, глубины и прозрачности цвета). При этом ковёр, созданный на основе натуральных красителей, даже со временем сохранял свой первоначальный цвет, обретая новые тончайшие, мерцающие оттенки.

Поскольку состав растительных красок, используемых ранее, был не только натуральным, но и зачастую составлял семейный секрет, передающийся от поколения к поколению, это и другие

¹ Слово «текинский» происходит от этнонима «теке» – наиболее крупного туркменского племени. Текинские ковры, в свою очередь, подразделялись на две основные группы: ахальские и мервские. Эти термины связаны с местами наиболее обширного расселения теке: Ахальский оазис – район Ашхабада, Геок-тепе и Бахардена, и восточный оазис расселения – Мары (Мерв), Байрам-Али, Теджен.

² Калым – плата у туркмен за невесту.

обстоятельства были основательно изучены научной общественностью в самом начале 1897 г., а полученные сведения подробно изложены в «Обзоре Закаспийской области» (ОЗО за 1897 год, 1898: 96). Результатом подробного изучения стало обращение начальника области в Департамент торговли и мануфактуры с просьбой указать недорогие сорта растительных красок, пригодные для окраски текинских ковров, поскольку только путём введения их в производство можно было добиться улучшения качества ковровых изделий. Департаментом для этого были собраны специальные сведения, что позволило указать на растительные красители: индиго или индиго-кармин, сандалы (жёлтый или кверцитронный, фиолетовый, красный, синий или комоловый), а также их экстракты. Несмотря на то, что эти сравнительно недорогие краски требовали, кроме индиго или индиго-кармина, предварительных протрав, они, тем не менее, отличались прочностью.

Падение качества текинских ковров, вызванное не только дефицитом растительных красок, хорошей шерсти, но и отсутствием возможности воспользоваться мелким кредитом для их приобретения, всерьёз обеспокоило закаспийскую администрацию (История Туркменской ССР, 1957: 171-172). Она решила осуществить практические шаги по поддержанию и развитию этой ценной и чрезвычайно важной отрасли местного производства, приносящей не только населению, но и государственной казне заметный доход. Более того, к качеству текинских ковров проявляли интерес и первые лица государства. Так, при посещении в Москве 19 мая 1891 г. Среднеазиатской выставки Александром III и Марией Федоровной, императрицей был приобретён мервский ковёр (ОЗО за 1892 год, 1893: 208)¹. При посещении Нижегородской выставки 18 июля 1896 г. Николай II совместно с Государыней императрицей изволили не только обратить внимание на текинские ковры, но и похвалить их за красоту и качество (ОЗО за 1896 год, 1898: 71)². Кроме того, Николаем II была оказана материальная помощь бывшему начальнику Закаспийской области генерал-лейтенанту А.А. Боголюбову (1898–1901 гг.) в издании научно-публицистической книги о туркменских коврах. Книга, выпущенная Экспедицией заготовления государственных бумаг, впервые обратила внимание широкой общественности на среднеазиатский ковёр как на исторический памятник (Боголюбов, 1908–1909). Известно также, что Боголюбовым было передано Этнографическому отделу Русского музея Александра III (в настоящее время – Этнографический музей России) 37 редчайших среднеазиатских ковров из собственной коллекции вместе с иллюстрирующим их акварельным альбомом (Соегов, 2019: 151-152).

Всесторонний анализ сложившейся ситуации с текинскими коврами, изучение позиций ценителей народного творчества, востоковедов, представителей торговых агентств подвели администрацию области к следующим действиям. Было решено: 1) запретить употребление населением анилиновых красок, использование нетрадиционных ковровых рисунков; 2) учредить премии по нескольким разрядам (степеням), а также награды за лучшие ковры, представляемые в специальную Комиссию по их оценке; 3) инициировать участие Министерства земледелия и государственных имуществ в деле восстановления и развития коврового производства в области (ОЗО за 1904 год, 1905: 57); 4) открыть склады для снабжения населения высококачественной шерстью и красками; 5) в целях ликвидации кабальных условий, навязываемых перекупщиками, выдавать шерсть и краски в долг в виде ссуды или по символическим ценам (ЦГАТ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 10765. Л. 119; ОЗО за 1904 год, 1905: 57); 6) построить образцовые мастерские для окрашивания шерсти прочными растительными красками и изготовления ковров не только в летнее, но и в зимнее время, обучать женщин ковроделию на более совершенных станках (ОЗО за 1911 год, 1915: 207); 7) поддерживать проведение ковровых выставок в России и за рубежом, организовывать ежегодные выставки в Асхабаде, Мерве, Красноводске; 8) формировать у населения «соревновательный дух и эстетический вкус», побуждать получать за свои ковровые изделия премии и награды (ОЗО за 1911 год, 1915: 208).

«Обзоры Закаспийской области», а также материалы Центрального государственного архива Туркменистана свидетельствуют о том, что благодаря этим и другим мерам туркменские ковры стали блистать на выставках: 1891 г. в Москве (ЦГАТ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1774. Л. 666); 1896 г. в Нижнем Новгороде (ЦГАТ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1775. Л. 675); 1902 и 1913 гг. в Санкт-Петербурге (ЦГАТ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1801. Л. 131, 145); 1905 г. в Ташкенте (ЦГАТ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1801. Л. 131, 145); 1908, 1909, 1910, 1911, 1915 гг. в Мерве; 1911, 1912, 1913, 1915 гг. в Асхабаде; 1912 г. в Красноводске (ЦГАТ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 10765. Л. 13, 77, 119).

Туркменские ковры оставили неизгладимый след в сознании организаторов и посетителей выставок, прошедших в Париже (1900 г.), Сан-Луи (США) (1904 г.), Берлине (1914 г.) и т.д. Судя по отчётам, помещённым в «Обзорах Закаспийской области», выставки с участием экспонатов края способствовали подъёму ковроделия, повышению спроса на ковровые изделия во всём мире.

¹ На выставке 1891 г. экспонаты края получили 37 наград: 5 золотых, 11 серебряных, 16 бронзовых медалей и 5 похвальных отзывов. Ковры получили медали с формулировкой: «За оригинальность рисунков и превосходную работу ковров».

² Экспонаты Закаспийской области получили на выставке 1896 г. 38 наград: 1 диплом 1-ой степени, 4 диплома 2-ой степени, 1 серебряную медаль, 11 дипломов 3-ей степени, 4 бронзовые медали, 3 диплома 4-ой степени и 14 одобрительных отзывов.

Текинские ковры стали для всех не только уникальным произведением народного творчества, но и абсолютным валютным товаром.

О тщательности подготовки и проведения выставок администрацией Закаспийской области можно судить на примере ковровой выставки, прошедшей 5-6 декабря 1910 г. в г. Мерве (ОЗО за 1910 год, 1913: 104-114).

Поскольку Мерв служил главным центром производства текинских ковров, ещё в начале июля 1910 г. начальник Мервского уезда обратился к начальнику области с предложением об устройстве ковровой выставки в этом городе. На проведение выставки было решено ассигновать 500 руб. из сумм Асхабадского склада шерсти и красок, включая 250 руб. на премии.

Главным управлением землеустройства и земледелия, по согласованию с Туркестанским генерал-губернатором, будущим победителям выставки были определены большая и малая серебряные медали. Выставочным комитетом была разработана, утверждённая начальником области, подробная инструкция, включавшая порядок проведения ковровой выставки, смету на её устройство и т.д. Местом проведения выставки было избрано летнее помещение гражданского собрания в городской части сада. Выбор здания осуществлялся с учётом высоты, позволявшей развешивать ковры по вертикали, а также равного для всех конкурсантов освещения.

Главным распорядителем выставки был избран помощник уездного начальника, декоратором – городской архитектор. Согласно инструкции, в их обязанности входило:

- 1) предварительный заказ билетов для посетителей, корешковых книг для регистрации принимаемых на выставку ковров;
- 2) расклеивание афиш, объявлений по г. Мерву и Мервскому уезду, распространение информации о цели и назначении выставки во всех городах, уездах и приставствах области;
- 3) приём экспонатов на территории выставки, их регистрация, включая авторство, качество и стоимость ковров;
- 4) организация охраны ковров приставскими и старшинскими джигитами во главе с начальником караула;
- 5) подготовка ковров к их презентации (пришивание колец, ярлыков, правильное развешивание в павильонах на специальных приспособлениях);
- 6) организация фотографирования премированных ковров вместе с их владельцами;
- 7) учёт правильности возвращения экспонатов их владельцам после окончания выставки;
- 9) контроль за пломбированием медных жетонов, прикрепляемых к премированным коврам с надписью «Ковровая выставка 1910 года в Мерве», Премия № ____ и т.д.

Выставка сопровождалась выступлением оркестра 14-го Туркестанского стрелкового полка. На её территории работали европейские и азиатские буфеты.

Всего на эту выставку было доставлено 140 ковровых изделий, включая мервские, пендинские, асхабадские ковры, окрашенные исключительно растительными красками. Организаторы выставки обратили внимание на недостатки и упущения, касающиеся ограниченного состава её участников. Так, несмотря на то, что в таких регионах края, как Чикишляр, Мангышлак, ковровое дело было поставлено на широкую ногу, удалённость этих районов от Асхабада и Мерва не позволила их представителям прибыть на конкурс.

6 декабря 1910 г. избранные члены Комитета после детального обсуждения пришли к выводу о награждении следующих участников конкурса:

– *Первая премия имени Его Императорского Величества* – большая серебряная медаль и 100 руб. – была присуждена за огромный ковёр более 19,5 м² туркмену аула Чорчумолок-Таймаз Мервского уезда Бабахану Мухамедову, выделанный в 1910 г. его женой Мерген-Джамал. Этот ковёр поразил своей величиной, добротностью работы и правильностью рисунка;

– *Вторая премия имени Туркестанского генерал-губернатора* – малая серебряная медаль и 100 рублей – была присуждена за ковёр 12,5 м², выставленный туркменом того же аула Курбаном Овез-Секировым, выделанный в 1910 г. женой его брата — Кулиш. Ковёр по своим достоинствам отличался от первого лишь меньшим размером;

– *Третья премия имени начальника Закаспийской области* в 75 руб. была присуждена туркмену аула Коуку-Казак-Букен Мервского уезда Анна Верды Сеид Мамедову за ковёр 10,5 м², выделанный в 1910 г. его женой Огул-Салтан;

– *Четвертая премия* в 60 рублей досталась туркмену аула Чурчумолок-Таймаз того же уезда Агаджану Кумышеву за ковёр 9,2 м², выделанный в 1910 г. его женой Айной;

– *Пятая премия* 40 руб. была присуждена туркмену аула Сали Асхабадского уезда Нияз-Клычеву за ковёр около 7,6 м², выделанный в 1910 г. его женой¹;

– *Шестой премией* в 30 руб. поощрили туркмена аула Геок-Агар Мервского уезда Курбана Юсупова за ковёр 4,2 м², выделанный в 1910 г. его женой Биби;

– *Седьмая премия* в 25 руб. была присуждена туркмену аула Коуку-Козак-Бекен того же уезда Бешеру Сарыеву за ковёр 6,1 м², выделанный в 1910 г. его женой Ай-Султан;

¹ Имя жены конкурсанта, занявшего пятое место, неизвестно.

– *Восьмой премией* в 20 руб. был поощрён туркмен аула Эрден Пендинского приставства Мервского уезда Кутуз-Бай-Одеков за ковёр 5,1 м², выделанный в 1909 г. его матерью Клыч-Джумой.

Награждение победителей состоялось 6-го декабря в 12 часов в торжественной обстановке из рук помощника начальника Закаспийской области полковника С.В. Жукова. Для этого у главного павильона был выставлен большой стол, покрытый лучшим ковром этой выставки.

В течение 5 и 6 декабря выставку посетило 462 человека. Деньги (92 руб. 40 коп.), вырученные от продажи билетов, были обращены на развитие Асхабадского ссудного склада шерсти и красок.

В 1914 г. начал свою деятельность Областной кустарный комитет, поставивший перед собой цель – способствовать всеми возможными мерами сохранению старого кустарного промысла и развитию новых, повышению качества выпускаемой продукции. В начале 1914 г. доход Закаспийской области от продажи ковров составил 1,2–1,3 млн руб. (ОЗО за 1912, 1913, 1914 годы, 1916: 97). Однако к началу Первой мировой войны ковровое ремесло стало переживать заметный упадок (Билькевич, 1926: 136–140). Многократные заверения императора со стороны закаспийских чиновников, обещающих, что ковроткачество края «воспринят, разовьется и заблещет в новых красках» (ЦГАТ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 10765. Л. 119), – явное тому подтверждение. Доказательством неубывающего интереса российского руководства к туркменским коврам в тяжёлые военные годы может служить также то, что в декабре 1915 г. за особые заслуги по ручному делу ковровщице Курбан Мухамед Нияз кызы от императора был вручен Романовский знак отличия «За труды по сельскому хозяйству» III степени (Туркменский ковер, 2025).

5. Заключение

Несмотря на то, что туркменские ковры до присоединения Закаспийского края к России были единичными творениями (создавались по всем канонам народного творчества, включая качество, время стрижки овечьей и иной шерсти, способы прядения нитей, подбор натуральных красителей, создание национальных орнаментов и всего коврового полотна), в конце XIX в. они подверглись большому испытанию. Ковёр, привлёкший внимание деловых людей, стал просто товаром. При этом многочисленные запросы на поставку оптовых партий туркменских ковров крупными фирмами могли уничтожить совершенствовавшееся веками мастерство. Торопливость в работе, замена натуральных красок химическими, внедрение в орнамент модных, но чуждых национальным традициям элементов привели к резкому упадку качества и уникальности ковровых изделий. Совместно с научной общественностью в 90-е гг. XIX в. в защиту туркменского ковра вступила администрация края. Благодаря не только запретам применения в ковроделии анилиновых красителей, нетрадиционных рисунков, но и организации выдачи специальными банками и складами ссуд на приобретение качественной шерсти и красок, популяризации ковровых изделий на международных, российских и местных выставках, материальному и моральному поощрению лучших туркменок-ковровщиц и их семей удалось не только восстановить качество туркменских ковров, но и вернуть им высокое мировое признание как чуду, покоряющему во все времена своей красотой и совершенством.

Литература

Береснева, 2006 – Береснева Л. Магия туркменского ковра // *Антиквариат, предметы искусства и коллекционирования*. 2006. № 39.

Билькевич, 1926 – Билькевич С. Ковровое производство // *Весь Туркменистан*. Асхабад-Полторацк, 1926. С. 136–140.

Боголюбов, 1908–1909 – Боголюбов А.А. Ковровые изделия Средней Азии. Вып. 1. СПб., 1908–1909.

Гундогдыев, 2008 – Гундогдыев О.А. Из истории туркменского ковроделия. Ашхабад, 2008.

Довлетов, Ильясов, 1972 – Довлетов Дж., Ильясов А. Присоединение Туркмении к России. Ашхабад, 1972.

История Туркменской ССР, 1957 – История Туркменской ССР. Т. 1. Кн. 2. С начала XIX века до Великой октябрьской социалистической революции. Ашхабад: Изд-во Академии наук Туркменской ССР, 1957.

Куропаткин, 1899 – Куропаткин А.Н. Завоевание Туркмении (Поход в Ахал-теке в 1880–1881 гг.). С очерком военных действий в Средней Азии с 1839 по 1876 г. С картами, планами, портретами и рисунками. СПб., 1899.

Михайлов, 1900 – Михайлов Ф.А. Туземцы Закаспийской области и их жизнь. Сост. кап. Ф. А. Михайлов. / Под ред. и с предисл. нач. Закаспийск. обл. ген.-лейт. А. А. Боголюбова. Асхабад: Паровая тип. К. М. Фёдорова, 1900.

Моммалиева, Бердиева, 2024 – Моммалиева М.А., Бердиева Ш.А. Ковроделие в Закаспийском крае в конце XIX – начале XX вв. / *Гришаевские чтения: Материалы VI Международной научной конференции, посвященной памяти доктора исторических наук, профессора, заслуженного работника высшей школы В.В. Гришаева, Красноярск, 29–30 ноября 2023 года*. Красноярск, 2024. С. 359–362.

- Мошкова, 1946** – Мошкова В.Г. Племенные «гёли» в туркменских коврах // *Советская этнография*. 1946. № 1.
- ОЗО за 1892 год, 1893** – Обзор Закаспийской области за 1892 год. Асхабад, 1895.
- ОЗО за 1896 год, 1898** – Обзор Закаспийской области за 1896 год. Асхабад, 1898.
- ОЗО за 1897 год, 1898** – Обзор Закаспийской области за 1897 год. Асхабад, 1898.
- ОЗО за 1902 год, 1903** – Обзор Закаспийской области за 1902 год. Асхабад, 1903.
- ОЗО за 1904 год, 1905** – Обзор Закаспийской области за 1904 год. Асхабад, 1905.
- ОЗО за 1910 год, 1913** – Обзор Закаспийской области за 1910 год. Асхабад, 1913.
- ОЗО за 1911 год, 1915** – Обзор Закаспийской области за 1911 год. Асхабад, 1915.
- ОЗО за 1912, 1913, 1914 годы, 1916** – Обзор Закаспийской области за 1912, 1913, 1914 годы. Асхабад, 1916.
- Соегов, 2019** – Соегов М. Чем полезным отличалась деятельность начальников Закаспийской области кроме выполнения ими своих прямых должностных обязанностей / *Актуальные проблемы региональной истории: взаимоотношения центра и регионов в исторической динамике: материалы I Всероссийской с международным участием научной конференции, посвящённой 100-летию со дня рождения А.А. Александра (1919-2010) и 85-летию со дня рождения А.И. Суханова (1934–1989), Ижевск, 07–08 ноября 2019 года*. Ижевск, 2019. С. 147-155.
- Туркменский ковер, 2025** – Туркменский ковер – визитная карточка народа / Главное архивное управление при Кабинете Министров Туркменистана. 23.05.2025.
- Фелькерзам, 1915** – Фелькерзам А.Е. Старинные ковры Средней Азии / Бар. А.Е. Фелькерзам. Петроград: Ежемесячник «Старые годы», 1915.
- Царева, 2000** – Царева Е.Г. Искусство ковроделия и культурное наследие Туркменистана // *Культурное наследие Туркменистана*. Ашгабат–СПб., 2000. С. 202-205.
- ЦГАТ** – Центральный государственный архив Туркменистана.
- Чабров, 1949** – Чабров Г.Н. История музейного дела в Средней Азии в дореволюционный период. Ташкент, 1949.

References

- Beresneva, 2006** – Beresneva, L. (2006). Magiya turkmenskogo kovra [The magic of the Turkmen carpet]. *Zhurnal «Antikvariat, predmety iskusstva i kollekcionirovaniya»*. № 39. [in Russian]
- Bil'kevich, 1926** – Bil'kevich, S. (1926). Kovrovoye proizvodstvo [Carpet production]. *Ves' Turkmenistan*. Ashkhabad-Poltorack. Pp. 136-140. [in Russian]
- Bogolyubov, 1908–1909** – Bogolyubov, A.A. (1908–1909). Kovrovye izdeliya Srednej Azii [Carpet products of Central Asia]. Vyp. 1., SPb. [in Russian]
- Chabrov, 1949** – Chabrov, G.N. (1949). Istoriya muzejnogo dela v Srednej Azii v dorevolucionnyy period [The history of museum business in Central Asia in the pre-revolutionary period]. Tashkent. [in Russian]
- Dovletov, Il'yasov, 1972** – Dovletov, Dz., Il'yasov, A. (1972). Prisoedinenie Turkmenii k Rossii [Turkmenistan's accession to Russia]. Ashkhabad. [in Russian]
- Fel'kerzam, 1915** – Fel'kerzam, A.E. (1915). Starinnye kovry Srednej Azii [Antique carpets of Central Asia]. Petrograd: Ezhemesyachnik «Starые годы». [in Russian]
- Gundogdyev, 2008** – Gundogdyev, O.A. (2008). Iz istorii turkmenskogo kovrodeliya [From the history of Turkmen carpet making]. Ashkhabad. [in Russian]
- Istoriya Turkmensoj SSR..., 1957** – Istoriya Turkmensoj SSR [History of the Turkmen SSR]. T. 1. Kn. 2. S nachala XIX veka do Velikoj oktyabr'skoj socialisticheskoj revolyucii. Ashkhabad: Izd-vo Akademii nauk Turkmensoj SSR, 1957. [in Russian]
- Kuropatkin, 1899** – Kuropatkin, A.N. (1899). Zavoevanie Turkmenii (Pohod v Ahal-teke v 1880–1881 gg.) [The conquest of Turkmenistan (Campaign in Akhal-tek in 1880-1881)]. S ocherkom voennyh dejstvij v Srednej Azii s 1839 po 1876 g. S kartami, planami, portretami i risunkami. SPb. [in Russian]
- Mihajlov, 1900** – Mihajlov, F.A. (1900). Tuzemcy Zakaspijskoj oblasti i ih zhizn' [Natives of the Transcaspian region and their life]. Sost. kap. F.A. Mihajlov. Pod red. i s predisl. nach. Zakaspijsk. obl. gen.-lejt. A.A. Bogolyubova. Ashkhabad: Parovaya tip. K.M. Fyodorova. [in Russian]
- Mommalieva, Berdieva, 2024** – Mommalieva, M.A., Berdieva, Sh.A. (2024). Kovrodelie v Zakaspijskom krae v konce XIX-nachale XX vv. [Carpet-making in the Transcaspian region in the late nineteenth and early twentieth centuries]. *Grishaevskie chteniya: Materialy VI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj pamyati doktora istoricheskikh nauk, professora, zaslužennogo rabotnika vysshej shkoly V.V. Grishaeva, Krasnoyarsk, 29-30 noyabrya 2023 goda*. Krasnoyarsk. Pp. 359-362. [in Russian]
- Moshkova, 1946** – Moshkova, V.G. (1946). Plemennye "göli" v turkmenskikh kovrah [Tribal "ghali" in Turkmen carpets]. *Sovetskaya etnografiya*. № 1. [in Russian]
- ОЗО за 1892 год, 1893** – Обзор Закаспийской области за 1892 год [Overview of the Transcaspian region in 1892]. Ashkhabad, 1893. [in Russian]

- [OZO za 1896 god, 1898](#) – Obzor Zakaspijskoj oblasti za 1896 god [Overview of the Transcaspian region in 1896]. Askhabad, 1898. [in Russian]
- [OZO za 1897 god, 1898](#) – Obzor Zakaspijskoj oblasti za 1897 god [Overview of the Transcaspian region in 1897]. Askhabad, 1898. [in Russian]
- [OZO za 1902 god, 1903](#) – Obzor Zakaspijskoj oblasti za 1902 god [Overview of the Transcaspian region in 1902]. Askhabad, 1903. [in Russian]
- [OZO za 1904 god, 1905](#) – Obzor Zakaspijskoj oblasti za 1904 god [Overview of the Transcaspian region in 1904]. Askhabad, 1905. [in Russian]
- [OZO za 1910 god, 1913](#) – Obzor Zakaspijskoj oblasti za 1910 god [Overview of the Transcaspian region in 1910]. Askhabad, 1913. [in Russian]
- [OZO za 1911 god, 1915](#) – Obzor Zakaspijskoj oblasti za 1911 god [Overview of the Transcaspian region in 1911]. Askhabad, 1915. [in Russian]
- [OZO za 1912, 1913, 1914 gody, 1916](#) – Obzor Zakaspijskoj oblasti za 1912, 1913, 1914 gody [Overview of the Transcaspian region in 1912, 1913, and 1914]. Askhabad, 1916. [in Russian]
- [Soegov, 2019](#) – Soegov, M. (2019). Chem poleznym otlichalas' deyatel'nost' nachal'nikov Zakaspijskoj oblasti krome vypolneniya imi svoih pryamyh dolzhnostnyh obyazannostej [What was the useful difference between the activities of the heads of the Transcaspian region besides the fulfillment of their direct official duties]. *Aktual'nye problemy regional'noj istorii: vzaimootnosheniya centra i regionov v istoricheskoy dinamike: materialy I Vserossijskoj s mezhdunarodnym uchastiem nauchnoj konferencii, posvyashchyonnoj 100-letiyu so dnya rozhdeniya A.A. Aleksandrova (1919-2010) i 85-letiyu so dnya rozhdeniya A.I. Suhanova (1934-1989), Izhevsk, 07-08 noyabrya 2019 goda*. Izhevsk. Pp. 147-155. [in Russian]
- [Tsareva, 2000](#) – Tsareva, E.G. (2000). Iskustvo kovrodeliya i kul'turnoe nasledie Turkmenistana [Carpet-making art and cultural heritage of Turkmenistan]. Kul'turnoe nasledie Turkmenistana. Ashgabat–SPb. Pp. 202-205. [in Russian]
- [TsGAT](#) – Tsentral'nyj gosudarstvennyj arhiv Turkmenistana [Central State Archive of Turkmenistan].
- [Turkmenskij kover..., 2025](#) – Turkmenskij kover – vizitnaya kartochka naroda [The Turkmen carpet is a visiting card of the people]. Glavnoe arhivnoe upravlenie pri Kabinete Ministrov Turkmenistana. 23.05.2025. [in Russian]

Деятельность русских властей по восстановлению и сохранению традиций народного ковроткачества в Закаспийской области Российской империи

Илья Исакович Аминов ^{a, *}

^a Московский политехнический университет, Москва, Российская Федерация

Аннотация. Исследование посвящается ковровому производству – одному из наиболее известных кустарных промыслов туркменского народа, пронёсшего секреты ковроткачества через века и тысячелетия. Красота и изящество туркменских ковров, чистота красок, прочность ткани, симметрия рисунков и фигур во все времена не только завораживали самых тонких ценителей восточного искусства, но и делали туркменские ковры желанным экспонатом на выставках во всём мире, предметом восторженных оценок всех посетителей. Автором отмечается, что после вхождения туркменских земель в состав Российской империи и преодоления цивилизационной замкнутости в жизни коренного населения, предприниматели разных мастей начали усиленно скупать, в целях перепродажи на внутренних российских и зарубежных рынках, лучшие ковровые изделия, сотканые ещё до присоединения края. Ковровый бум привёл также к появлению предприимчивых заказчиков, повлиявших на значительное ускорение в туркменских селениях коврового производства в ущерб его традиционному качеству. Несмотря на то, что начиная с середины 90-х годов XIX столетия города Мерв и Асхабад стали крупными центрами торговли туркменскими (текинскими) коврами, а главным их производителем – Мервский оазис, падение качества текинских ковров под влиянием предпринимательства и потребностей рынка всерьёз обеспокоило администрацию Закаспийской области, которая стала предпринимать решительные меры по поддержанию и развитию этой ценной и чрезвычайно важной отрасли местного производства. В статье анализируются эти меры, которые, по мнению автора, представляют научный интерес для восполнения пробелов по истории Закаспийской области и российско-туркменских отношений.

Ключевые слова: Закаспийская область, администрация, ремесло, традиция, культура, ковроделие, техника исполнения, мастерство.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: aminovii@mail.ru (И.И. Аминов)